

И. В. Молозина

Образовательная деятельность британских музеев второй половины XIX в.

Функция музея как образовательного пространства является одной из основополагающих в британских музеях. Коллекции музеев викторианской Англии формировались с учетом познавательного потенциала экспонатов и ориентировались на просвещение широкой публики, что было обусловлено историко-культурными событиями периода. Во второй половине XIX в. музеи играли значимую роль во внешкольном образовании взрослых и детей, в связи с чем учреждение музеев всячески поощрялось и было поддержано Актом Парламента Великобритании.

Ключевые слова: британские музейные коллекции, образовательно-воспитательная функция музея, Южно-Кенсингтонский музей

Irina V. Molozina

Educational activity of Great Britain museums in late 19th century

The function of museum as educational space is considered to be fundamental in British museums. The museum collections in Victorian Britain based on the cognitive potential of exhibits and were meant for the education of public. That was caused by the historical and cultural events of the period. Museums played an important role in the alternate education of children and adults in the second half of the 19th century, hence the foundation of new museums was encouraged in every way and supported by the Parliament Act.

Keywords: British museum collections, educational function of museum, South Kensington Museum

Образовательно-воспитательная функция, предполагающая возможность использования коллекций и музейного пространства в процессе обучения и разнопланового развития посетителей, была одной из основополагающих с момента формирования музея как социокультурного института.

В Великобритании уже коллекции основанного в 1683 г. музея Эшмоула в Оксфорде, который считается первым публичным музеем в Соединенном Королевстве, стали использоваться в университетском учебном процессе, определив таким образом его образовательную функцию. В основу музея легла коллекция Дж. Трэйдесканта, которую приобрел Элайас Эшмоул, и, дополнив ее своим нумизматическим собранием, подарил Оксфордскому университету. Несмотря на то, что Лондонское Королевское общество и местное Философское общество не проявляли интереса к этому музею, он оставался научным центром Оксфорда на протяжении 150 лет и был активно задействован в обучении студентов.

Образовательные цели преследовали и другие университетские музеи, создаваемые в Великобритании, такие как музейные собрания Абердинского университета, университета Сент-Эндрю, Кембриджа, Эдинбургского университета. В первую очередь речь идет о естественнонаучных коллекциях. Значительная часть их сформировалась в XIX в. Так, например, важную

роль в обучении врачей играли анатомические (медицинские) музеи: «музейная медицина» акцентировала внимание студентов на конкретных участках человеческого тела, где проявлялась болезнь. Для изучения анатомии музеи играли особую роль, так как музейные экспонаты можно было изучать значительно дольше по времени, нежели образцы в прозекторской. Анатом Фредерик Нокс писал, что «без музеев врача-профессионала можно было бы сравнить с человеком, не умеющим говорить»¹. И в отличие от прозекторских и операционных анатомических музеи были открыты для посещения широкой публики, что содействовало просвещению разных слоев населения.

Роль просветительского центра взяла на себя и Национальная галерея, учрежденная в 1824 г. Одним из решающих аргументов при выборе места для строительства нового здания стал тот факт, что расположение его на Трафалгарской площади позволит посещать галерею как аристократам, живущим в Вест-Энде, так и беднякам из Ист-Энда. Вход в музей был свободным. В залах галереи всегда можно было встретить большое количество студентов художественных школ, изучавших коллекции и копировавших живописные произведения. Даже развеска картин по историческому принципу была выбрана кураторами, чтобы содействовать эстетическому образованию и духовному обогащению

нию бедных слоев населения: искусство должно быть представлено как «звено одной цепи, на которое влияет предшествующее звено, а оно передает свое влияние на следующее. Таким образом, каждая работа будет проиллюстрирована и сделана понятной, а обучение совмещено с удовольствием»².

Активное музейное строительство в Великобритании, как и в других европейских странах, пришлось на время правления королевы Виктории. Этот период характеризуется подъемом в культурной и научной жизни страны, обусловленном бурным ростом промышленности и активной колониальной политикой, что в свою очередь приводит к более узкой специализации музеев. Музеи викторианской эпохи были призваны научить посетителя лучше относиться к самому себе. Одним из положений Музейного Акта 1845 г. было указание отвлекать людей от «грубых и жестоких развлечений»³.

Важную роль в истории британских музеев и развитии идеи эстетического воспитания в стране сыграла Всемирная выставка изделий промышленности всех наций, которая состоялась в 1851 г. в Гайд-парке в Лондоне. 36 стран представили товары промышленного производства, изобретения, произведения искусства. Но центральное место занимали экспонаты из Великобритании: было выставлено все самое замечательное, что отличало викторианскую эпоху: предметы обстановки, керамика и фарфор, музыкальные инструменты и даже паровые двигатели и прессы. Для привлечения публики был выставлен знаменитый алмаз Кохинур и такое диковинное изобретение как предсказатель бурь. Принц Альберт, главный вдохновитель мероприятия, полагал целью Лондонской выставки показать роль науки и развития технологий в мировом прогрессе, но по сути она превратилась в демонстрацию достижений Британской промышленности.

Всемирная выставка, явившаяся важной вехой промышленной революции, заставила англичан посмотреть на мир через призму предметов и их ценность. После ее закрытия и рядовые посетители, и представители правящих кругов не могли себе представить свою жизнь без тех временных экспонатов и предметов обстановки, которые были выставлены в Хрустальном дворце и возвестили утверждение нового стиля – Викторианского. Таким образом, сформировалась идея создания художественно-промышленного музея: ядро коллекции Южно-Кенсингтонского музея декоративно-прикладного искусства (в 1899 г. переименован в музей Виктории и Альберта) составили предметы с экспозиции Лондонской выставки.

Непосредственное отношение к концепции музея имел немецкий архитектор Г. Земпер, который участвовал в проектировании ряда павильонов выставки и произвел впечатление на принца Альберта. Готфрид Земпер отметил низкое художественное качество промышленных изделий, представленных на выставке, заставил задуматься о необходимости реформирования системы подготовки специалистов по дизайну для производств. Немецкий профессор утверждал, что полноценное художественное образование должно предполагать систематическое изучение истории искусства, в том числе и декоративно-прикладного, технологии производства и материалов на основе подлинных предметов, которые следует иметь в музеях при художественно-промышленных училищах. По мнению Г. Земпера, уже в скором будущем «можно будет убедиться, какие успехи в области органического развития художественной промышленности, искусств и распространения художественного вкуса будут сразу, же достигнуты благодаря организации таких собраний, построенных на четких исторических, этнографических и технологических принципах»⁴. Таким образом, создаваемый музей изначально задумывался как учебный и научный центр, а его коллекции предполагалось подчинить последовательной системе художественного воспитания и сделать наглядным пособием для студентов художественных направлений и широкой публики, так как «художественные собрания и художественные общественные памятники являются подлинными воспитателями независимого народа»⁵.

С момента основания и вплоть до конца XIX в. Южно-Кенсингтонский музей был подразделением учрежденного после Всемирной выставки 1851 г. департамента науки и искусства, и среди основных его функций были образование и воспитание. При музее функционировали Школа искусств и Национальный художественный учительский институт.

Коллекция Южно-Кенсингтонского музея включала три подразделения: материалы, машины, промышленные изделия. К ней прибавилось несколько собраний, которые составили четвертый отдел – произведения искусства, включающий также слепки с известных работ, что отвечало образовательной миссии, которая заключалась также в документировании художественных сокровищ Европы через фотографию и изготовление слепков. Но главным критерием приобретения предметов в фонды была их востребованность в процессе обучения в Школе дизайна. Экспозиция также строилась, чтобы служить для образования и эстетического воспитания производителей промышлен-

Образовательная деятельность британских музеев второй половины XIX в.

ных товаров, «чьи вкусы пришли в упадок, как утверждают основатели музея, в результате зависимости от дешевого сырья и методов массового производства»⁶.

Таким образом, первоначально именно образовательная функция была главной в Южно-Кенсингтонском музее. Его первый директор, Генри Коул, считал, что «музей представляет собой, пожалуй, единственное действенное средство образования взрослых, от которых вряд ли можно ожидать, что они будут ходить в школу как молодежь, а настоящая потребность во всестороннем развитии взрослых людей такая же очевидная, как и обучение детей. При соответствующей организации Музей может быть в высшей степени обучающим»⁷. За вход в Южно-Кенсингтонский музей плата не взималась, для студенческих посещений были установлены определенные дни, и он также регулярно принимал посетителей по вечерам. Преподаватели школы дизайна проводили в залах для студентов и посетителей занятия и читали публичные лекции. По словам С. Смита⁸, одного из директоров Национальной галереи в XX в., Южно-Кенсингтонский музей был публичным, а не академическим, созданный с убеждением, что государство должно быть активно вовлечено в образование населения. С момента открытия в 1857 г. и вплоть до 1869 г. музей принимал более одного миллиона посетителей ежегодно⁹.

Изначально Южно-Кенсингтонский музей сочетал два направления: искусство и науку, пока в 1885 г. научная коллекция не получила статус Музея науки и отдельное здание. Но оба отдела продолжали тесное взаимодействие в научном и просветительском плане вплоть до начала нового века; музейные коллекции активно продолжали использоваться студентами и профессорами в образовательном процессе; и даже экзамены часто проходили в музейных залах¹⁰.

Под руководством Генри Коула была разработана программа по передаче ряда музейных коллекций в региональные музеи и учебные институты с просветительскими целями. Программа действовала почти целый век. Таким образом, те, кто не имел возможности приехать в Лондон, по крайней мере имел шанс познакомиться с экспонатами из некоторых фондов, а учащиеся могли изучать слепки с известных произведений искусства, а иногда и подлинные музейные предметы в учебных классах.

Начиная с 1857 г. Южно-Кенсингтонский музей становится самым копируемым как в отношении коммерческой деятельности, так и в отношении социальной роли подобных учреждений: во второй половине XIX в. укрепляется

убеждение, что через коллективное знакомство с искусством рабочие классы повышают свой образовательный уровень и воспитывают лучше нравственные качества.

В 1868 г. в Палате лордов состоялось выступление Томаса Конолли, в котором он указал на обязанность правительства учреждать больше музеев в Лондоне для просвещения рабочих классов, «чтобы каждый английский рабочий стоил двух в любой другой стране»¹¹. Томас Лори, производитель музейного оборудования, в своей брошюре 1885 г. «Предложения по учреждению доступных публичных и образовательных музеев научных и художественных коллекций» предлагает, что «в каждом городке с населением от пяти тысяч и больше должен находиться музей, как и в каждом районе Лондоне, и по всей колониальной империи»¹². В поддержку учреждения музеев в городах выступал также Томас Гринвуд, исследователь библиотечного и музейного дела, который в своем фундаментальном труде «Музеи и художественные галереи» обосновывал эту необходимость следующим образом: «музей и бесплатная библиотека необходимы для умственного и нравственного здоровья горожан так же как хорошие санитарные условия, водопровод, уличное освещение необходимы для их физического здоровья и комфорта <...> музеи и художественные галереи не только доставляют всяческое удовольствие, но совместно с бесплатными библиотеками являются Университетами для рабочего класса <...> потому что они образовательные институты для молодых и старых, а образование углубляет чувство долга и чести гражданина»¹³.

Также небольшие коллекции и музеи учреждались при средних школах как неотъемлемая часть их образовательной деятельности. К 1860 г. в Великобритании насчитывалось около 90 музеев¹⁴.

Провинциальные города стремились во всем копировать столицу. Непосредственно влияние Южно-Кенсингтонский музей оказал на появление своих национальных музеев в Уэльсе, Ирландии и Шотландии. Политика комплектования фондов учитывала познавательную ценность музейных предметов. Основу провинциальных коллекций, как правило, составляли собрания, преподнесенные в дар, реже специально приобретенные в разных уголках мира экспонаты.

Но несмотря на активное развитие образовательно-воспитательной деятельности, британские музеи сталкивались и с определенными трудностями. Так, в лондонском музее естествознания, который изначально был частью Британского музея, экспонаты располагались

в хаотичном порядке вне досягаемости и сопровождались этикетками с научными терминами, недоступными пониманию неспециалиста. Это, конечно, делало получение знаний обычными посетителями неэффективным.

Не все музеи стремились к привлечению в свои залы представителей рабочих классов. Так, Британский музей не отказываясь от приема посетителей и подчиняясь акту Парламента 1853 г., который обязывал его предоставить свободный доступ для студентов и любопытствующих персон, тем не менее пытался всячески ограничить доступ широкой публики. Но обращаясь к истории Британского музея, следует отметить, что одним из его самых значительных подразделений была библиотека, которая представляла интерес в первую очередь для ученых. Кураторами в музее традиционно назначались ученые мужи, которые параллельно занимались исследованиями в разных областях, публикациями, читали лекции на выпускных курсах университетов и в аспирантуре. То есть, Британский музей в XIX в. по сути являлся академическим институтом и представлял собой образовательный ресурс в первую очередь для исследователей и ученых довольно высокого уровня.

История британских музеев показывает, что образовательная функция была одной из ведущих в XIX в.; эту преемственность можно наблюдать и в наши дни. Концепция Южно-Кенсингтонского музея предложила интересные организационные решения. Образовательный потенциал коллекций музеев, возникших в результате деления Южно-Кенсингтонского музея, и сегодня рассматривается как наиболее значительный в Великобритании. Правда, на современном этапе изменились формы вовлечения посетителей в образовательный процесс: от пассивного взаимодействия с экспонатами к активному – под руководством музейных педагогов и экскурсоводов.

Примечания

¹ Цит. по: Bates A. W. Indecent and demoralising representations: public anatomy museums in mid-Victorian England // *Medical History*. 2008. Vol. 52 (1), Jan. P. 1–22. URL: <http://journals.cambridge.org> (дата обращения: 12. 07. 2016). Здесь и далее пер. авт. ст.

² Whitehead C. The public art museum in nineteenth century Britain: the development of the National Gallery. Aldershot: Ashgate, 2005. P. 27.

³ Сагит М. Музеи и рынок // Музеи в период перемен: материалы семинара «Музеи Санкт-Петербурга в условиях рыночной экономики» / под общ. ред. А. Д. Марголиса. СПб.: Контрфорс, 1997. С. 58.

⁴ Земпер Г. Практическая эстетика. М.: Искусство, 1970. С. 86.

⁵ Там же. С. 83.

⁶ Rice D. Balancing act: education and the competing impulses of museum work // *Art Institute of Chicago Museum Studies*. 2003. Vol 29, № 1. P. 11. URL: <http://jstor.org> (дата обращения: 20. 05. 2016).

⁷ Kavanagh G. Museums and the First World War: a social history. London; New York: Leicester Univ. Press, 1994. P. 12.

⁸ Watson S., Sawyer A. National museums of Britain // Building National Museums in Europe, 1750–2010: conference proceedings from European National Museums: identity politics, the uses of the past and the European citizen, Bologna 28–30 April 2011. URL: <http://ep.liu.se> (дата обращения: 27. 05. 2016).

⁹ Ibid.

¹⁰ Robertson B. The South Kensington Museum in context: an alternative history // *Museum and Society*. 2004. № 2. P. 5.

¹¹ Black J. B. On exhibit: Victorians and their museums. Charlottesville; London: Univ. Press of Virginia, 2000. P. 33.

¹² Ibid. P. 34.

¹³ Greenwood T. Museums and art galleries. London: Simpkin; Marshall, 1888. P. 389–390.

¹⁴ Manual of curatorship: a guide to museum practice / ed. by J. M. A. Thompson. Cornwall: Hartnoll Print: Bodmin, 1984. P. 31.